

Войдя в зал, Е Цзыси увидел, что все члены Ордена Фуло уже собрались. У подножия каменных ступеней стояли на коленях двое — это были второй старейшина Фан Цюань и его единственный сын Фан Цин. Оба были прижаты к земле, связаны за спиной, и уже не было и следа от их прежней надменности. Они выглядели жалко и беспомощно.

— Второй старейшина, ты пользуешься уважением и занимаешь высокое положение в Ордене. Я всегда относился к тебе с почтением, ни в чем не ущемлял. Неужели деньги так ослепили тебя, что ты не смог устоять перед искушением?

Е Цзыси сел на свое место, взглянув на Фан Цюаня с безразличием и презрением. Его холодный взгляд заставил глаза старейшины покраснеть, наливаясь кровью.

— Кто не любит деньги? Если ты, Е Цзыси, такой высоконравственный, почему не откажешься от роскоши и изысканной пищи? Ты наслаждаешься всем этим, а затем притворяешься, что это тебя не волнует. Разве это не смешно?

Е Цзыси на мгновение замер, удивленный умением старейшины искажать факты.

— Скажи, куда ты спрятал украденные деньги?

Фан Цюань усмехнулся, плюнув на землю, и полностью потерял остатки достоинства, превратившись в обычного старика-скандалиста.

— Если я взял, то уже не отдам. Делай со мной что хочешь — убивай, режь, мне все равно. В твоих руках я все равно обречен на смерть. Ха-ха-ха! Ты, Е Цзыси, давно меня ненавидишь. После смерти Е Ханя Орден Фуло стал твоей вотчиной, и ты можешь убивать кого угодно, когда угодно. Ты никогда не считал нас за людей!..

Его голос становился все громче, а речь — все более безумной. В конце концов, Ли Юэ, не выдержав, зажала ему рот, лишив возможности говорить.

— Ли Вэнь, — спокойно произнес Е Цзыси, не проявляя ни малейшего раздражения. Для него эта сцена была скорее абсурдной, чем гневной.

Ли Вэнь подошел к Фан Цюаню, и, хотя его движения были незаметны, оба — и Фан Цюань, и Фан Цин — с криками боли упали на землю, начав тереться телом о пол, словно пытаясь избавиться от нестерпимого зуда. Кожа на их телах покраснела и начала кровоточить, но облегчения не наступало.

— У-у-у... — Фан Цюань, не в силах терпеть, медленно пополз к Ли Юэ, оставляя за собой извилистый след на полу. Ли Юэ с холодным выражением лица разблокировала ему речь, но услышала только:

— Ха-ха-ха... Е Цзыси, ты всего лишь жалкий червь, глупый до крайности. Ха, скоро... скоро!..

Не закончив фразу, он обмяк и упал на пол. Вскоре за ним последовал и Фан Цин.

— Э-э? — Ли Вэнь был ошеломлен. Он осторожно проверил их пульс и дыхание, затем тщательно осмотрел. Его лицо исказилось от досады. — Я всего лишь использовал ядовитый порошок, который вызывает только зуд и боль, но они... Они уже приняли яд до того, как их связали. Под воздействием стресса они просто...

Он смущенно опустил голову, чувствуя себя виноватым за то, что позволил преступникам

умереть у него на глазах.

Е Цзыси махнул рукой, давая понять, что это не имеет значения, и отпустил присутствующих. Он долго смотрел на два трупа, не в силах оторвать взгляд.

— Повелитель, позвольте мне убрать их, чтобы они не оскверняли ваш взгляд, — с беспокойством предложила Ли Юэ.

— Ты не находишь, что здесь что-то не так? — Е Цзыси не разделял ее беспокойства, но в его душе поселилось тревожное чувство, будто что-то ускользало от его внимания. — Если он использовал людей старшего старейшины для этого дела, и все эти годы все шло гладко, то даже если бы мы его поймали, он мог бы свалить все на подставу. Почему он пошел на такой отчаянный шаг? Почему он принял яд до того, как его связали? Был ли он уверен, что я не пощажу его?

— Кроме того, хотя он украл немало, если бы он вернул большую часть, учитывая его прошлые заслуги перед Орденом, он мог бы сохранить жизнь. И более того... Если он уже решил умереть, почему он не пощадил своего сына?

Е Цзыси нахмурился, чувствуя непонятное беспокойство.

Что он упустил?

— Это... — Ли Юэ тоже не могла найти объяснения, ее брови сомкнулись в задумчивости. — Возможно, он просто понимал, что его преступление слишком велико, и боялся попасть в Зал наказаний. Ведь Хань Фэн всегда был его врагом, и тогда он бы не смог ни жить, ни умереть.

— Тогда почему он не сбежал? С того момента, как ты задержала тех людей, до его ареста прошло немало времени. У него было время принять яд, но почему он не попытался бежать? Ведь люди из второго зала были его преданными последователями. Он мог бы притвориться, что отправляется на задание в горы, и к тому времени, как мы бы спохватились, он уже был бы далеко, — возразил Е Цзыси.

Если бы он был на месте Фан Цюаня, он бы точно не стал так просто ждать смерти.

Принять яд и ждать конца — это совсем не похоже на поступки старой лисы. Тем более, он всегда обожал своего сына, баловал его как драгоценность. Даже если бы он сам решил умереть, он бы обязательно оставил сыну путь к спасению.

Почему же они оба решили умереть?

Был ли это секрет, который они не могли раскрыть ни при каких обстоятельствах? Или они просто считали, что бегство бессмысленно, и даже не пытались?

Или...

Он опустил взгляд на два окровавленных, почти неузнаваемых тела, медленно спустился с высокого помоста и обошел их вокруг, затем присел на корточки и протянул руку.

— Повелитель, не пачкайте свои руки... — Ли Юэ начала говорить, но резко замолчала, широко раскрыв глаза.

Е Цзыси слегка провел пальцами по их лицам, а затем снял что-то тонкое, как крыло цикады.

Под этим оказалось совершенно незнакомое лицо, и его выражение стало еще мрачнее.

— Это... как такое возможно... — Ли Юэ тоже присела, с недоверием глядя на это. Она таким же образом сняла маску с лица «Фан Цина», ее губы дрожали, голос стал хриплым. — Я слышала, что есть мастера, способные менять облик, но такие маски из человеческой кожи крайне сложны в изготовлении. Материалы для них редки, а сделать их реалистичными еще труднее. Хотя ходят слухи, никто никогда не видел их вживую. Как вы догадались?

Я просто предположил, глупый ребенок!

Как заядлый читатель, знакомый со всеми литературными клише, он уже давно знал все возможные сюжетные повороты. Ему оставалось только смириться с этим.

— Они были отравлены, но их кожа выглядела слишком здоровой, — серьезно соврал Е Цыси, получив в ответ восхищенный взгляд Ли Юэ.

— Вот как, вы действительно внимательны к деталям...

Е Цыси отклонил горячий взгляд девушки, слегка кашлянув, чтобы скрыть смущение, но в душе его тревога только усиливалась.

Фальшивая смерть?

И судя по реакции Ли Юэ, такие маски не были широко распространены. Значит, они хотели, чтобы их считали мертвыми, чтобы скрыть что-то?

Неужели это было просто наказание за воровство?

— Повелитель!

Ему не удалось разобраться в своих мыслях, как в зал быстро вошел Хань Фэн, его лицо было мрачным.

— Повелитель, тело Сяо Цзинхана действительно было захоронено нашими людьми, и это произошло довольно давно. Я тщательно проверил записи о заданиях, и только люди из второго зала отправлялись в Сюаньчэн, проходя мимо того ущелья.

Второй зал?

Опять второй зал!

— Я предполагаю, ты уже был во втором зале, и он пуст? — Е Цыси посмотрел на Хань Фэна, сквозь зубы выдавливая слова, его голос звучал холодно и угрожающе.

— Да, повелитель, вы правы, — Хань Фэн опустил голову, не решаясь смотреть ему в глаза.

— Отлично... Просто замечательно! — Е Цыси глубоко вдохнул и медленно вернулся на свое место, каждый шаг давался ему с трудом, словно он был измотан до предела.

Сначала тело Сяо Цзинхана было спрятано у подножия Хребта Расколотых Небес, чтобы в подходящий момент его обнаружили. Затем внезапно всплыла история с воровством, позволившая им инсценировать смерть. И теперь, вероятно, последует масштабная атака?

Для такого жестокого и безжалостного тирана, как он, разве могли бы так называемые

праведные школы боевых искусств просто оставить его в покое?

Тем более, теперь у них есть неопровержимые доказательства, которые навсегда пригвоздят его к позорному столбу перед лицом всего мира, и он будет казнен мучительной смертью.

Уважаемые читатели, извините за задержку с обновлением. Спокойной ночи и сладких снов.

<http://bllate.org/book/17706/1653989>